

Иван Тургенев

Перепёлка

Иван Тургенев

Перепёлка

«Public Domain»

1883

Тургенев И. С.

Перепёлка / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1883

В января 1881 г. С. А. Толстая обратилась к Тургеневу с просьбой написать что-либо для журнала «Детский отдых», издававшегося ее братом П. А. Берсом. Ответив согласием, Тургенев писал ей 27 января (8 февраля) 1881 г.: «...постараюсь это сделать как можно скорее. Я, вероятно, воспользуюсь тем рассказом об умирающей перепелке, на который намекает граф». Тургенев имел в виду случай на охоте, о котором он рассказал Полине Виардо в письме из Куртавнеля от 28 июля (9 августа) 1849 г. «Знаете ли вы, – писал Тургенев, – что куропатки отлично разыгрывают представления? Они очень хорошо умеют притворяться, будто они ранены, будто они насилу летают, они кричат, они пищат, и всё это, чтобы заманить за собою собаку и отвлечь ее от места, где находятся их птенцы. Материнская любовь третьего дня чуть не обошлась очень дорого одной из них: она так превосходно сыграла свою роль, что Султан схватил ее...»

© Тургенев И. С., 1883

© Public Domain, 1883

Иван Сергеевич Тургенев

Перепелка

Мне было лет десять, когда со мной случилось то, что я вам сейчас расскажу.

Дело было летом. Я жил тогда с отцом на хуторе, в южной России. Кругом хутора на несколько верст тянулись степные места. Ни лесу, ни реки близко не было; неглубокие овраги, заросшие кустарником, точно длинные зеленые змеи, прорезали там и сям ровную степь. Ручейки сочились по дну этих оврагов; кой-где, под самой кручью, виднелись роднички с чистой, как слеза, водою; к ним вели протоптанные тропинки – и возле воды, на сырой грязи, перекрещивались следы птиц и мелких зверков. Им хорошая вода так же нужна, как и людям.

Отец мой был страстным охотником; и как только не был занят по хозяйству – и погода стояла хорошая, – он брал ружье, надевал ягдташ, звал своего старого Трезора и отправлялся стрелять куропаток и перепелов. Зайцами он пренебрегал, предоставляя их псовым охотникам, которых величал борзятниками. Другой дичи у нас не водилось, разве вот осенью налетали вальдшнепы. Но перепелов и куропаток было много, особенно куропаток. По опушкам оврагов то и дело попадались разрытые кружки сухой пыли, местечки, где они копались. Старый Трезор тотчас делал стойку, причем его хвост дрожал и кожа на лбу сдвигалась складками; а у отца лицо бледнело – и он осторожно взводил курки. Он часто брал меня с собою... большое это было для меня удовольствие! Я засовывал штаны в голенища, надевал через плечо фляжку – и сам воображал себя охотником! Пот лил с меня градом, мелкие камешки забивались мне в сапоги; но я не чувствовал усталости и не отставал от отца. Когда же раздавался выстрел и птица падала, я всякий раз подпрыгивал на месте и даже кричал – так мне было весело! Раненая птица билась и хлопала крыльями то на траве, то в зубах Трезора – с нее текла кровь, а мне все-таки было весело, и никакой жалости я не ощущал. Чего бы я не дал, чтобы самому стрелять из ружья и убивать куропаток и перепелов! Но отец объявил мне, что раньше двенадцати лет у меня ружья не будет; и ружье он мне даст одноствольное и стрелять позволит только жаворонков. Этих жаворонков в наших местах водилось множество; бывало, в хороший солнечный день целые десятки их вились на ясном небе, поднимаясь всё выше и выше и звеня, как колокольчики. Я глядел на них как на свою будущую добычу и прицеливался в них палочкой, которую носил на плече вместо ружья. Попасть в них очень легко, когда они в двух, трех аршинах от земли останавливаются в воздухе и трепещутся, прежде чем вдруг плюхнуться в траву. Иногда далеко в поле, на жнивье или на зеленях, торчали драхвы; вот, думалось мне, такую большую штуку убить – да после этого и жить не надо! Я указывал на них отцу; но он всякий раз говорил мне, что драхва – птица осторожная и человека близко не подпускает. Однако раз он попытался подкрасться к одинокой драхве, полагая, что она подстреленная и отстала от своего стада. Велел Трезору идти за ним следом – а мне так и вовсе остаться на месте; зарядил ружье картечью, еще раз обернулся к Трезору, даже пригрозился ему, шёпотом скомандовал: «Аррьер! аррьер!», скорчился в три погибели и пошел – не прямо к драхве, а стороною. Трезор хоть и не скорчился, но выступал тоже очень удивительно: раскорякой – и хвост поджал и одну губу закусил. Я не вытерпел и чуть не ползком отправился за отцом и за Трезором. Однако драхва и на триста шагов нас не подпустила; сперва побежала, потом замала крыльями и полетела. Отец выстрелил и только вслед ей посмотрел... Трезор выскочил вперед и тоже посмотрел. Посмотрел и я... и так мне обидно стало! Что бы, кажется, ей еще немного подождать! Картечь непременно бы ее достала!

Вот однажды мы с отцом отправились на охоту – под еамый Петров день. В то время молодые куропатки еще малы бывают, отец не хотел их стрелять и пошел в мелкие дубовые кустики, возле ржаного поля, где всегда попадались перепела. Косить там было неудобно – и трава долго стояла нетронутой. Цветов росло там много: журавлиного горошку, кашки, коло-

кольчиков, незабудок, полевых гвоздик. Когда я ходил туда с сестрой или с горничной, то всегда набирал их целую охапку; но когда я ходил с отцом, то цветов не рвал: я находил это занятие недостойным охотника.

Вдруг Трезор сделал стойку; отец мой закричал: «Пиль!» – и из-под самого носа Трезора вскочила перепелка – и полетела. Только полетела она очень странно: кувыркалась, вертелась, падала на землю – точно она была раненая или крыло у ней надломилось. Трезор со всех ног бросился за нею... он этого не делал, когда птица летела как следует. Отец даже выстрелить не мог, он боялся, что зацепит дробью собаку. И вдруг смотрю: Трезор надал, – и цап! Схватил перепелку, принес и подал ее отцу. Отец взял ее и положил себе на ладонь, брюшком кверху. Я подскочил. «Что это, говорю, она раненая была?» – «Нет, – ответил мне отец, – она не была раненая; а у ней, должно быть, здесь близко гнездо с маленькими, и она нарочно притворилась раненой, чтобы собака могла подумать, что ее легко поймать». – «Для чего же она это делает?» – спросил я. «А для того, чтобы отвести собаку от своих маленьких. Потом бы она хорошо полетела. Только на этот раз она не разочла; уж слишком притворилась – и Трезор ее поймал». – «Так она не раненая?» – спросил я опять. «Нет... но живой ей не быть... Трезор ее, должно быть, даванул зубом». Я подошел ближе к перепелке. Она неподвижно лежала на ладони отца, свесив головку, – и глядела на меня сбоку своим карим глазком. И мне вдруг так жаль ее стало! Мне показалось, она глядит на меня и думает: «За что же я умирать должна? За что? Ведь я свой долг исполняла; маленьких своих старалась спасти, отвести собаку подальше – и вот попалась! Бедняжка я! бедняжка! Несправедливо это! Несправедливо!»

«Папаша! – сказал я, – да, может быть, она не умрет...» – и хотел погладить перепелочку по головке. Но отец сказал мне: «Нет! Вот посмотри; у ней сейчас лапки вытянутся, она вся затрепещется, и закроются ее глаза». Так оно точно и случилось. Как только у ней закрылись глаза – я заплакал. «Чему ты?» – спросил отец и засмеялся. «Жаль мне ее, – сказал я. – Она долг свой исполняла – а ее убили! Это несправедливо!» – «Она схитрить хотела, – ответил мне отец. – Только Трезор ее перехитрил». «Злой Трезор! – подумал я... да и сам отец показался мне на этот раз недобрым. – Какая же тут хитрость? Тут любовь к детенышам, а не хитрость! Если ей приказано притворяться, чтобы детей своих спасти, – так не следовало Трезору ее поймать!» Отец хотел было сунуть перепелку в ягдташ, но я ее у него выпросил, положил ее бережно в обе ладони, подышал на нее... не очнется ли она? Однако она не шевелилась. «Напрасно, брат, – сказал отец, – ее не воскресишь. Вишь, головка у ней болтается». Я тихонько приподнял ее за носик; но только я отнял руку – головка опять упала. «Тебе всё ее жаль?» – спросил меня отец. «А кто же маленьких кормить будет?» – спросил я в свою очередь. Отец пристально посмотрел на меня. «Не беспокойся, говорит, самец-перепел, отец, их выкормит. Да вот постой, – прибавил он, – никак Трезор опять стойку делает... уж это не гнездо ли? Гнездо и есть».

И точно... в траве, в двух шагах от Трезоровой морды, тесно, рядышком лежали четыре птенчика; прижались друг к дружке, вытянули шейки – и все так скоро, в один раз дышат... точно дрожат! А уж оперились; пуху на них нет – только хвостики еще очень короткие. «Папа! папа! – закричал я благим матом... – отзови Трезора! а то он их тоже убьет!»

Отец крикнул на Трезора и, отойдя немного в сторону, присел под кустик, чтобы позавтракать. А я остался возле гнезда, не захотел завтракать. Вынул чистый платок, положил на него перепелку... «Смотрите, мол, сиротки, вот ваша мать! Она собой для вас пожертвовала!» Птенчики по-прежнему дышали скоро, всем телом. Потом я подошел к отцу. «Можешь ты мне подарить эту перепелочку?» – спросил я его. «Изволь. Но что ты хочешь с ней сделать?» – «Я хочу ее похоронить!» – «Похоронить?!» – «Да; возле ее гнездышка. Дай мне твой нож; я ей могилочку вырою». Отец удивился. «Чтоб детки к ней на могилу ходили?» – спросил он. «Нет, – отвечал я, – а так... мне хочется. Ей будет тут хорошо лежать, возле своего гнезда!» Отец ни слова не промолвил; достал и подал мне нож. Я тот час же вырыл ямочку; поцеловал

перепелочку в грудку, положил ее в ямочку – и засыпал землею. Потом я тем же ножом срезал две ветки, очистил их от коры, сложил их крестом, перевязал былинкой и воткнул в могилку. Скоро мы с отцом пошли дальше; но я все оглядывался... Крест был беленький – и далеко виднелся.

А ночью мне приснился сон: будто я на небе; и что же? На небольшом облачке сидит моя перепелочка, только тоже вся беленькая, как тот крестик! И на голове у ней маленький золотой венчик; и будто это ей в награду за то, что она за своих детей пострадала!

Дней через пять мы с отцом пришли опять на то же место. Я и могилку нашел по кресту, который хоть и пожелтел, но не свалился. Однако гнездышко было пусто, птенчиков ни следа. Мой отец меня уверил, что старик их увел, их отец; и когда, в нескольких шагах оттуда, вылетел из-под куста старый перепел, он его стрелять не стал... И я подумал: «Нет! Папа добрый!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.